

English version: [Grishina N.V., Kostromina S.N. Personality psychology: rethinking](#)

[traditional approaches in context of challenges of modern reality](#) Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

В XXI веке изменения реальности становятся новыми вызовами для психологической науки, побуждая к пересмотру сложившихся представлений и инициируя дискуссии о содержании и базовых понятиях даже таких традиционных областей, как психология личности. Анализ тематики наиболее релевантных научных мероприятий 2016 г. (31-й Всемирный психологический конгресс, 2-я Всемирная конференция по личности, 18-я Европейская конференция по личности) показал, что, несмотря на появление таких новых направлений, как нейробиологические исследования личности, поведенческая генетика, изучение повседневности, рост числа качественных исследований, доминирующими остаются исследования, выполненные в рамках структурно-функционального подхода и акцентирующие внимание на личностных чертах, работы в области разработки методических решений и средств измерения и оценки личности. Однако присутствует и тенденция к переосмыслению традиционных подходов, как базовых понятий психологии личности, так и ее методологических оснований, что свидетельствует о назревшей потребности в современной психологии личности. Анализ публикаций в ведущих российских психологических журналах также демонстрирует сохраняющееся преобладание работ, основанных на структурно-функциональном подходе; вместе с тем не снижается интерес и к теоретическому обсуждению и уточнению понятия личности. В отечественной психологии XXI века все настойчивее звучит призыв к поискам новых подходов. В первую очередь это относится именно к психологии личности, как российской («изменяющийся индивид в изменяющемся мире»), так и зарубежной («изучать реальных людей в реальном мире»). Как следствие в отечественной психологии наблюдается смещение интересов в область изучения человека в пространстве вызовов неопределенности и сложности современного мира, что рассматривается как актуальная задача психологической науки. Одним из релевантных теоретических и методологических подходов является экзистенциальный подход. Разработка его базовых понятий в контексте вызовов реальности может рассматриваться как перспективный вектор развития современной психологии личности.

Ключевые слова: личность, научный дискурс, доминирующая проблематика, вызовы современности, экзистенциальный подход

Психология личности – одно из фундаментальных и традиционных направлений психологии – может быть отнесена и к наиболее динамично развивающимся направлениям современной психологической науки. История его становления и содержательная наполненность неразрывно связаны с событиями XX века, изменениями реальности, трансформациями средового и событийного контекста бытия и самого человека. В XXI веке проблематика психологии личности вновь становится одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений, что обостряет дискуссии как о базовых понятиях, так и о предметной определенности данной области.

Проблематика психологии личности в мировом научном дискурсе

Для оценки современного состояния области психологии личности и перспектив ее развития обратимся к анализу тематики исследований, представленных на наиболее значимых научных встречах психологов и отражающих актуальное пространство научной мысли. В 2016 году состоялось три мероприятия, релевантных для подобной оценки.

Первое из них – 31-й Всемирный психологический конгресс (The 31st International Congress of Psychology – ICP 2016, 24–29 июля, 2016 г., Йокогама, Япония http://www.psych.or.jp/icp2016/pdf/ICP2016_Program_Final.pdf?160727), в работе которого принимали участие 8 тысяч ученых из 92 стран. Психология личности вошла в 10 ключевых тем, заранее обозначенных в качестве основных направлений работы конгресса, – наряду с нейроисследованиями, когнитивной психологией, общей психологией, теорией и методологией психологии, психологией развития, социальной психологией, культуральной психологией, клинической психологией и прикладной психологией. Таким образом, психология личности мировым сообществом психологов признается одним из наиболее перспективных, активно развивающихся направлений.

Тематика докладов по психологии личности в рамках Всемирного психологического конгресса была представлена 21 тематической секцией, на которых было сделано 166 устных докладов, несколькими постерными сессиями (158 докладов) и особым научным форматом – «быстрая коммуникация» – 18 пятиминутных сообщений в последний день работы конгресса. Всего 342 выступления. Если учесть количество участников, то каждый двадцатый доклад на конгрессе был посвящен психологии личности.

Анализ содержания докладов, представленных по направлению «психология личности», позволяет констатировать доминирование структурно-функциональной парадигмы исследований: моделирование структуры личности, изучение отдельных личностных черт (в частности, таких как нарциссизм, самооценка, пессимизм, феминность, жизнестойкость, предпринимательские черты, позитивное мышление,

позитивное отношение, позитивные эмоции и когниции, позитивная самоуверенность, адаптивные и неадаптивные копинги, стрессоустойчивость, мораль / моральные ценности, личностная тревожность, эскапизм, темперамент и др.) и их взаимосвязей с разными сторонами жизнедеятельности (с переживанием счастья, ментальным здоровьем, жертвенностью; со стилем принятия решений, социальным интеллектом, предпочтением компьютерных игр). В этом же ключе ведется разработка, апробация или модификация разнообразных диагностических опросников (18 докладов, пять из которых посвящены использованию и оптимизации пятифакторного опросника – BigFive). Дополнительно в этом же контексте состоялась отдельная сессия, включающая обсуждение докладов о пятифакторной модели личности.

Прикладные аспекты исследования личности касались организационного функционирования (в том числе лидерства и лидерского поведения – 5 докладов, профессионального развития – 6 докладов, имиджевого успеха – 3 доклада); баланса в диаде «работа–семья» и его влияния на удовлетворенность жизнью и благополучие (well-being); двухполярности риска принятия и риска отвержения; вовлеченности в прекрасное; взаимосвязи развития личности в связи со стилями воспитания, наличием психотравмирующего опыта и т.д. Акценты гендерной психологии смещены в сторону изучения личности женщины (личность топ-менеджера, отношения с властью, жизненные стили, военная травма у женщин-ветеранов, восприятие тела,). Кроме того, две тематические секции фокусировали внимание на проблематике взаимосвязи личности и медиа. На одной из них в четырех докладах были представлены результаты исследований отношений между онлайн-самопрезентацией и онлайн- проступками. На другой – обсуждались вопросы эмоциональных состояний в связи с продолжительным негативным информационным воздействием СМИ на личность, формирующим негативную настроенность.

Особое место в содержании докладов, посвященных психологии личности, занимали исследования ее развития в разных условиях (например, в образовании и средствами образования, при межпоколенном сотрудничестве и др.) или на разных возрастных этапах, в периоды половых и возрастных изменений. Среди обсуждаемых тем можно отметить развитие идентичности от позднего детства к средней взрослости, успешное взросление через творческую активность, возрастные тренды импульсивности, феномен сопротивления в детском возрасте, особенности личностных характеристик в конкретный возрастной период (потребности пожилых, коммуникация пожилых, детский самоконтроль, детская сексуальность и др.).

Феноменологический подход в отличие от структурно-функционального был представлен значительно скромнее. Тематика таких докладов, как «Психология надежды», «Психология мудрости», «Сила личности как фактор устойчивости», «Феноменология гнева, гордыни, застенчивости, ностальгии, эмоциональной компетентности», «Нарративы из детства», «Самозащитный юмор», свидетельствует о поиске психологических инструментов, позволяющих описать и проникнуть в глубь явлений, «производных от личности», отражающих не функциональный, а жизненный смысловой контекст.

Нельзя не отметить еще одно активно развивающееся направление – нейробиологические исследования личности. Речь идет в первую очередь о генетических исследованиях и роли определенных белковых соединений, продуцируемых генами, в формировании определенных личностных качеств.

Два других крупных научных события прошлого года непосредственно связаны с областью психологии личности. Это 2-я Всемирная конференция по личности (2nd World Conference on Personality <http://www.perpsy.org/meetings/conferences/conference2016>), проходившая с 31 марта по 4 апреля 2016 г. в Рио-де-Жанейро, Бразилия (организатор – World Association for Personality Psychology, WAPP), и 18-я Европейская конференция по личности (18 European Conference on Personality, 19–23 июля 2016, Румыния, организатор – European Association for Personality Psychology, EAPP <http://www.eapp.org/meetings/conferences/ecp18>).

Продолжением нашего анализа станет сравнение тематики докладов по психологии личности на 31-м Всемирном психологическом конгрессе с тематикой докладов на этих представительных конференциях, посвященных исключительно проблемам личности. На рис. 1 представлено распределение тематики докладов 2-й Всемирной конференции по личности, прошедшей в 2016 году в Бразилии.

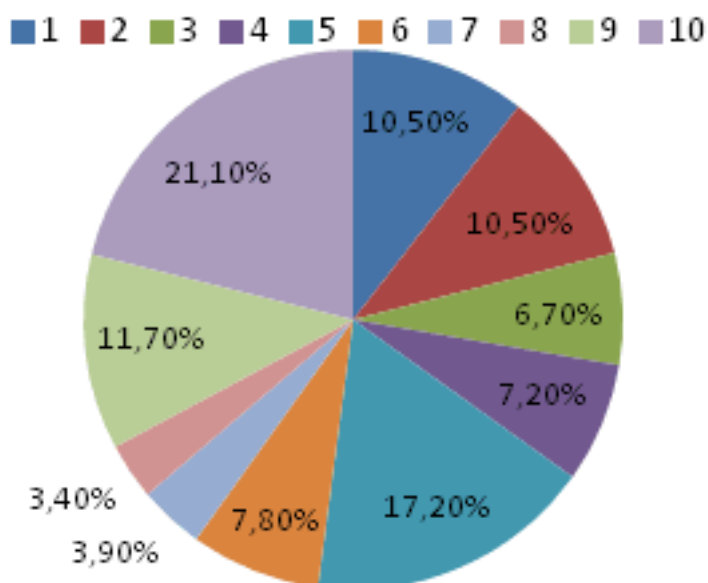

Рис. 1. Распределение тематики докладов на 2-й Всемирной конференции по личности (31 марта – 4 апреля 2016. Бразилия).

Примечания. 1 – Личностные черты (10,5%), 2 – Организационное и социальное функционирование (10,5%), 3 – Личность–среда–ситуация (6,7%), 4 – Развитие личности (7,2%), 5 – Статистика и моделирование (17,2%), 6 – Нейрофизиологические и генетические исследования личности (7,8%), 7 – Личность «на карте» и в культуре (3,9%), 8 – Личность и здоровье (3,4%), 9 – Другое (11,7%), 10 – Патология личности и дезадаптивное поведение (21,1%).

Наибольшее количество устных докладов – 21,1% из 184 (всего 322 участника, из 44 стран) 2-й Всемирной конференции по личности содержало результаты исследований в области патологии личности и рискованного или дезадаптивного поведения, обусловленного конкретными личностными характеристиками. Значительная часть сообщений включала описание феноменов психических расстройств (DSM-5) и измерение соответствующих черт и состояний в подростковом возрасте, в связи с травмами, неблагоприятными условиями жизни, возрастными изменениями. Другие доклады акцентировали внимание на динамике патологических изменений личности, влиянии патологий личности на качество жизни, риск смерти, эмоциональные искажения, антисоциальные поступки, экстремизм, депрессию, аддиктивное поведение и др.

17,2% устных докладов были ориентированы на обсуждение средств измерения и оценки личности, использование сложных математико-статистических программ, включая структурное моделирование, разные варианты факторного анализа, компьютерное моделирование. При этом 5-факторный опросник остается одним из часто используемых диагностических инструментов. Содержание докладов позволяет сделать вывод о попытке получить новую информацию в старой парадигме измерительных систем и структурно-функционального подхода с помощью открывающихся возможностей в математической статистике и в работе с базой данных, цифровыми системами, а также оптимизировать методологию измерений личности с целью избегания ошибок и искажений.

Справедливость сказанного подтверждается тем, что на третьем месте по частоте встречаемости идут доклады, посвященные исследованию личностных черт и структуры личности (10,5%), а также характеристик личности, обеспечивающих организационное и социальное функционирование (10,5%). Фактически это отражает содержательный тренд докладов по психологии личности, представленных на 31-м Всемирном психологическом конгрессе в Японии. Схож и перечень исследуемых черт: нарциссизм, самооценка, тревожность, перфекционизм, авторитаризм, жизнестойкость, благополучие, «темная триада», чувствительность, экстраверсия, нейротизм и др. Одновременно были представлены исследования комплексных личностных феноменов – одиночества, стыда, психологической зрелости, чувства собственного достоинства, харизмы.

Кроме того, просматривается тенденция к поиску согласованной модели личностных черт, измерению инвариантности личности. Вообще проблема структуры личности – одна из ключевых тем этой конференции. Сама постановка проблем ключевых лекций и докладов, таких как «Что мы понимаем под личностью? Старые вопросы, современная теория, новые данные» («What Do We Mean by Personality? Reconsidering Old Issues in Light of Modern Theory and New Data» Р.Шерман и А.Белл (Ryne A.Sherman, Ashley Bell Jones), «Три уровня анализа личности», «Переосмысление психологии личности», а также разнообразие представленных структурных моделей личности (этическая и эмическая, одномерная и многомерная, структура личности в профессии, в подростковом возрасте, в этническом и религиозном контексте) свидетельствуют о

понимании необходимости развития современной теории личности и смены парадигмы исследования личности, и прежде всего ее концептуального основания. Однако на данный момент обсуждение ограничивается попыткой интегрировать индивидуальные различия на разных уровнях анализа. Например, в биолого-информационной модели У.Ревилла (U.Revelle, USA) таковыми предлагается считать уровни внутри личности, между отдельными людьми, между группами лиц. Высказываются предложения о возможности смены точки анализа. Так, Р.Хоган (R.Hogan, USA) утверждает, что ядро личности основано на эволюционной адаптации, люди всегда имеют определенный иерархический статус, живя в группах, вследствие чего личность лучше всего рассматривать с позиции репутации (внешнего наблюдателя), нежели субъекта; соответственно, инструменты оценки личности должны предсказывать поведение человека на работе и в отношениях.

Организационное и социальное функционирование наилучшим образом отражает интерес исследователей к прикладному аспекту изучения проблем личности. В центре внимания – традиционные вопросы, связанные с отношениями, социально-эмоциональным регулированием, межличностной гетерогенностью, стрессом на работе и в жизни, отношением к деньгам, с кросс-культурными аспектами, работой в команде, лидерством, руководством, карьерой, ценностями разных поколений, компульсивным поведением покупателя и т.д.

Среди активно развивающихся направлений – нейробиологические исследования личности (Personality Neuroscience) и поведенческая генетика (7,8%). Оба вектора заявляются как будущее психологии личности, наряду с такими направлениями, как личность в социальном действии и культуральная психология личности. Нейрофизиологические исследования в этой области сегодня представлены поиском связи функциональной активности мозга с определенными личностными чертами («личностные и нейрональные корреляты ментальных способностей», «нейрофизиология индивидуальных различий в креативности», «нейрональные корреляты психических расстройств личности»), а также нейроэндокринными основами функционирования личности (например, «хронический дефицит кортизола и личность», «нейроэндокринная оценка личности», «экстраверсия, открытость и дофамин: фармакогенетическое исследование индивидуальных различий в когнитивном переключении»). Генетические – использованием чувствительных технологий количественной и молекулярной генетики для обнаружения связи между природой и воспитанием в формировании индивидуальных различий в поведении и психопатологии. Доклады на эту тему представляют данные о генетике интеллекта, метаанализе наследуемых признаков, генетическом полиморфизме и ПТСР. Фактически по представленности это направление конкурирует с такими устоявшимися трендами в изучении личности, как развитие личности (7,2%) и личность–среда–ситуация (6,7%).

Интересно сопоставить тематику докладов 2-й Всемирной конференции по личности и 18-й Европейской конференции по личности, также прошедшей в 2016 году. На рис. 2 представлено распределение ее тематики.

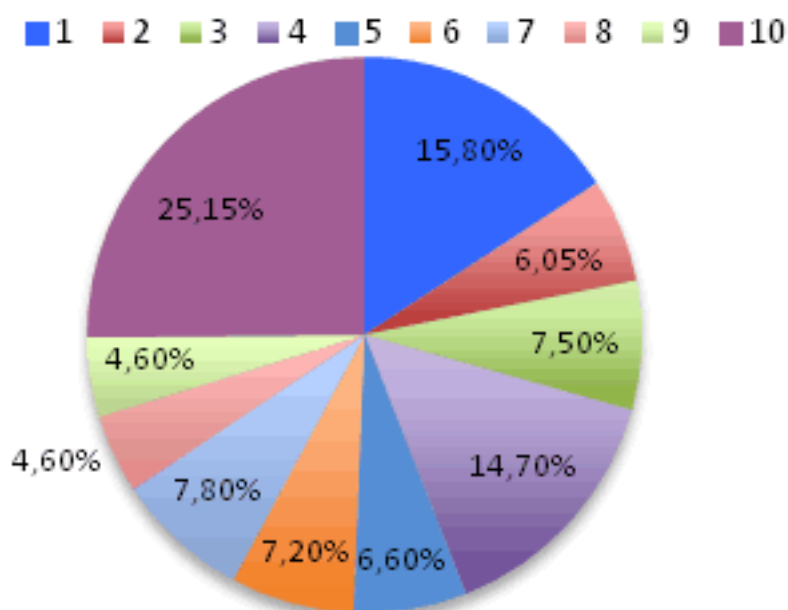

Рис. 2. Распределение тематики докладов на 18-й Европейской конференции по личности (19–23 июля 2016, Румыния).

Примечания. 1 – Личностные черты (15,8%), 2 – Организационное и социальное функционирование (6,05%), 3 – Личность–среда– контекст (7,5%), 4 – Развитие личности (14,7%), 5 – Статистика и моделирование (6,6%), 6 – Межличностное взаимодействие и романтические отношения (7,2%), 7 – Самопроцессы (7,8%), 8 – Эмоции и эмоциональное регулирование (4,6%), 9 – Личность и вознаграждение (4,6%), 10 – Другое (25,15%).

Стоит заметить, что, несмотря на статус европейской конференции, количество заявленных докладов было практически в два раза больше, чем на мировом форуме. Было представлено 347 устных сообщений, авторы которых приехали из 40 стран. Содержательные отличия состоят в большем разнообразии тематики исследований, которые трудно объединить в одно направление, и значительно меньшем количестве докладов, посвященных патологии личности и диагностике / статистике оценки / измерений личности. В то же время, как и на Всемирной конференции по личности, продолжают доминировать исследования личностных черт и структуры личности (15,8%). В фокусе внимания такие личностные характеристики, как волевые и моральные качества, снисходительность, импульсивность, регулятивность, адаптивность, открытость, добросовестность, гибкость / социальная эластичность, способность быть приятным, принимающим и т.д., то есть те черты, которые оптимизируют социальное функционирование и позволяют человеку быть успешным. Для сравнения – в 2014 году внимание исследователей концентрировалось на таких личностных чертах, как идентичность, перфекционизм, нарциссизм, лидерские качества и коммуникативность.

Второе место по числу сообщений занимают исследования, представляющие особенности развития личности (14,7%). При этом ключевой акцент делается на

динамике личностных изменений (Life logging technology). Личность перестает восприниматься как некое статичное образование, в структуре которого отдельные черты изменяют степень своей выраженности под влиянием возраста или социальных воздействий. Речь идет об исследовании динамических процессов в психологии личности, процессов внутреннего развития на протяжении всей жизни, понимания закономерностей в развитии личности, роли диспозиций и адаптации. Соответственно, меняется и понимание взаимодействия личности со средой. В центре внимания оказываются не только события и ситуации, но и повседневный контекст жизни. Этот сдвиг существенно отличает содержание докладов в направлении «личность–среда–ситуация», представленных на 2-й Всемирной конференции по личности.

Интересно, что этот тренд четко прослеживается при сопоставлении материалов последней Европейской конференции по личности с предыдущей, прошедшей в 2014 году в Швейцарии (Лозанна 15–19 июля, 2014) (см. рис. 3).

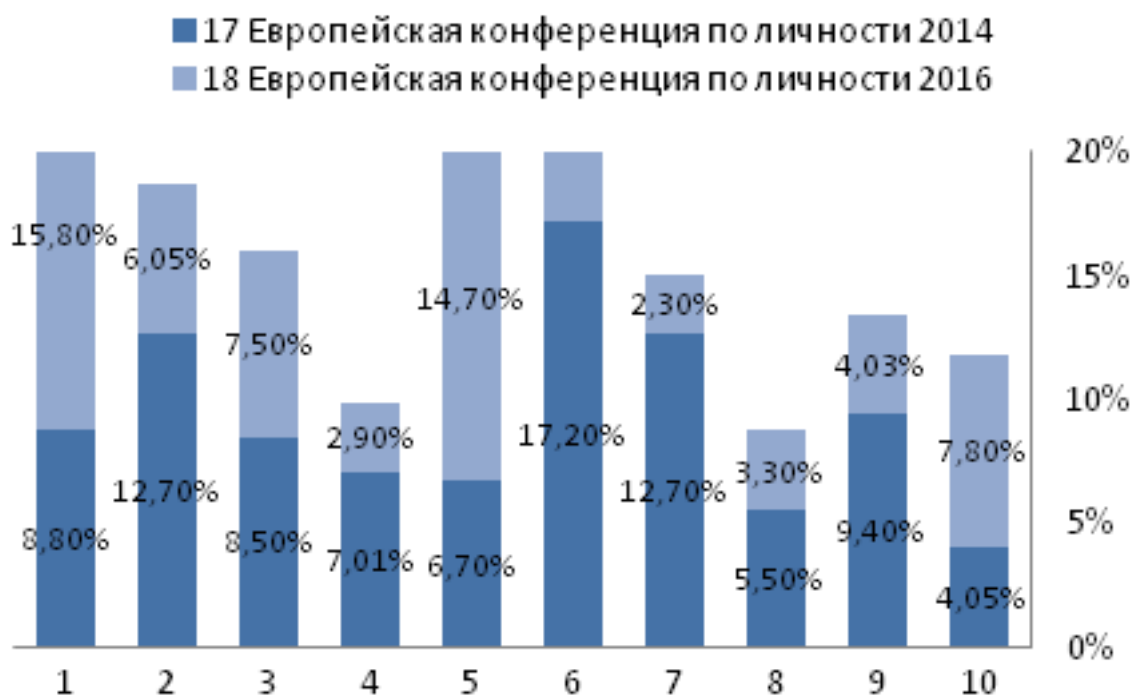

Рис. 3. Сравнительный анализ тематики докладов 17-й и 18-й Европейских конференций по личности.

Примечания. 1 – Личностные черты, 2 – Социальное и организационное функционирование личности, 3 – Личность–среда–ситуация / контекст, 4 – Интеллект и личность, 5 – Развитие личности, 6 – Статистика и моделирование, 7 – Патология личности и дезадаптивное поведение, 8 – Личность «на карте» и в культуре, 9 – Личность и здоровье, 10 – Самопроцессы.

Очевидным образом усиливается тенденция рассмотрения личности как динамической интегративной структуры, которая меняется в контексте, в течение

жизни, под влиянием жизненных событий, неблагоприятных условий и травм, и эти изменения отражаются на благополучии, здоровье, отношениях. Как следствие существенно возрастает количество лонгитюдных исследований личности (14 докладов). Эта тенденция сопровождается увеличением доли качественных методов исследования личности на фоне сокращения сообщений о статистических измерительных моделях и средствах оценки личностных черт. Сокращение почти в два раза докладов по математико-статистическому анализу данных, апробации опросников, использованию пятифакторного опросника компенсируется представленностью технологий использования нарративов (8 докладов, в том числе «Возрастная стабильность жизненных нарративов», «Регуляция «Я» в жизненном нарративе», «Индивидуальное и культурное согласование в жизненном нарративе», «Нарратив обывателя и профессионала», «Структурная сложность нарратива», «Использование метафор» и др.) и «жизненных следов» (цифровых следов, анамнестических данных, ежедневников и т.д. – почти 4,5% докладов). Иными словами, на первый план выходит оценка автобиографирования жизни личностью, ее повседневная жизнь. На смену анализу ситуации приходит анализ контекста: изменение личности в постсобытийном контексте, в образовательном контексте, в контексте «вызовов на работе», в контексте совместного развития – co-development. Идея взаимодействия личности и среды трансформируется из ситуативного подхода – личность и ситуация – к личности в контексте, анализу функционирования личности в повседневной жизни.

Контекст повседневности – это следы, которые личность оставляет в реальном и виртуальном пространстве: записи в смартфоне, комментарии и отклики в социальных сетях, фотографии, лайки, посты, репосты, ежедневные записи, предпочтения, поиски сайтов, различных информационных источников, их содержание и др. Это маленькие цифровые следы повседневной жизни, способные рассказать о личности больше, чем опросники и проективные тесты. В связи с этим одна из секций (правда, на всемирной конференции по личности) называлась «Конец самоотчетов: новые методы в науке о личности» (The end (of self-reports) is nigh: new methods in personality science, Сэм Гослинг (Sam Gosling))

Роль же статистических методов усиливается в ситуации разработки теоретических и измерительных моделей предсказательной валидности личности, понимания закономерных личностных состояний, психометрического моделирования социальных процессов, познавательных способностей, процессов обработки информации.

Неслучайность смещения внимания исследователей в континууме «личность–среда» с события / ситуации на контекст подтверждается увеличением исследований «самопроцессов». Изучение самовосприятия, самопонимания, саморегуляции и самоконтроля дополняется ростом интереса к процессам самосовершенствования, самопознания, самооценивания (7,8%). Таким образом, современная психология личности выдвигает на первый план изучение механизмов самодетерминации, механизмов, позволяющих человеку стать источником своего развития и изменений, автором своей жизни. На фоне снижения интереса к организационным и групповым процессам (6,05%) увеличилось количество сообщений о роли личности в

романтических и межличностных отношениях (7,2% докладов). В 2014 году доклады на эту тему носили единичный характер.

Многообразие докладов 18-й Европейской конференции не позволяет раскрыть всю палитру исследований в области психологии личности. Присутствуют обсуждения эмоций и эмоциональной регуляции (4,6%), личности и интеллекта (2,9%), роли вознаграждения (4,6%), нейробиологических и генетических исследований личности (3,5%) и др. Тем не менее продолжает звучать вопрос о месте и роли исследований личности в психологии, а два симпозиума обсуждают будущее психологии личности и направления передовых / прорывных исследований. Темы докладов «Нет оправданий: пришло время изучения реальных людей в реальном мире», «Психология личности как всеобъемлющая динамичная идеографическая наука» свидетельствуют об остро назревшей в научном сообществе потребности в современной психологии личности.

Проблематика психологии личности в современной отечественной психологии

Для понимания места тематики психологии личности в отечественной психологической науке был проведен анализ публикаций по данной проблематике за последние 5 лет (2012–2016 гг.) в ведущих российских журналах – «Вопросы психологии» и «Психологический журнал».

По формальному признаку – наличию понятия «личность» в названии статьи – за эти годы в журнале «Вопросы психологии» было опубликовано 34 статьи, в «Психологическом журнале» – 23 статьи; учитывая среднее количество статей в журналах, статьи с данной тематикой составляют менее 10% общего числа публикаций. При этом из всего количества статей лишь несколько посвящены теоретическим представлениям в области психологии личности, уточнению самого понятия «личность» и ее природы, формулировке новых идей и представлений в психологии личности.

Анализ контекста и дискурса употребления понятия «личность» в названии публикаций показал, что наиболее часто оно используется в сочетании «личностные особенности», «личностные характеристики», «личностные черты», «личностные свойства», «личностные качества» (35% всех употреблений). Кроме этого, в 20% случаев личностные особенности конкретизируются – «личностная тревожность», «ценностные ориентации личности», «ресурсы личности», «интеллектуально-личностный потенциал» и др. Еще примерно в 15% публикаций делается акцент на регулятивной функции личностных особенностей – «личностные детерминанты», «личностные факторы», «личностная регуляция», «личностный выбор» и др. Далее понятия личностных особенностей соотносятся либо с теми или иными возрастными или профессиональными группами, либо с другими особенностями человека (интеллектуальными, поведенческими, когнитивными). 4 статьи посвящены разработке или адаптации методик, измеряющих личностные особенности. Единичные публикации посвящены более широкому контексту рассмотрения

личности, например жизненному пути личности. Таким образом, приходится признать, что в отечественной психологической науке, как и в зарубежной, доминируют работы, выполненные в структурно-функциональной парадигме.

Хотя полученные в результате анализа данные и показательны, они отражают публикации, выделенные, как отмечалось, по формальному принципу. Безусловно, проблематика психологии личности шире и не ограничивается работами, в названии которых представлено само понятие «личность». В «Психологическом журнале» существует специальная рубрика «Психология личности» (присутствует в 18 номерах из 30, изданных за 5 лет). Однако из 23 статей, о которых речь шла ранее (в названии которых присутствует слово «личность»), в этой рубрике представлены менее половины, лишь 9 статей. Остальные размещены в самых разных рубриках журнала – «Теоретические и методологические проблемы психологии», «Когнитивная психология», «Экономическая психология» и др. В то же время в рубрике «Психология личности» представлены 29 статей разнообразного содержания – например, «Гендерные исследования в спортивной психологии», «Истоки морали, ориентированной на индивида и группу: социально-психологический и естественно-научный аспекты», «Мотивация самоуважения и уважения другими как факторы академических достижений и настойчивости в учебной деятельности» и др.

Трудности квалификации статей, их отнесения к той или иной предметной области и соответствующее разнообразие проблематики, представляющей психологию личности, легко прослеживаются на примере любой конференции, в работе которой присутствует данное направление (см., например, [Шаболтас и др., 2016]).

С одной стороны, это является закономерным следствием изменения структуры психологического знания, его трансформации от предметно-ориентированного знания к проблемно-ориентированному, что требует комплексного рассмотрения феноменологии и разрушает традиционные границы научного знания. Но, с другой стороны, это говорит и о размытости представлений в области психологии личности.

Стремление к точным дефинициям всегда отличало отечественную психологическую науку. В начале ее становления первоначальная категориальная сетка задается понятиями «индивид», «субъект», «личность» и «индивидуальность». Несмотря на то что эти понятия существуют в отечественной психологии многие десятилетия, нельзя сказать, что полемика вокруг их содержания закончена.

Если вернуться к западной психологии, можно заметить, что наши западные коллеги довольно спокойно относятся к дефинициям, и западные учебники по психологии, включающие раздел «Личность», нередко обходятся без определения этого понятия. Зато западная наука не знает дефицита в области теорий личности, которые – если иметь в виду только относительно признанные подходы – тем не менее исчисляются десятками. Одни теории личности уходят в историю, другие больше принимаются и развиваются современными учеными, но общей тенденцией в течение ряда десятилетий была критика объяснительного потенциала диспозиционных подходов к личности. На смену им приходят новые предложения и новые подходы, пытающиеся преодолеть статическую ограниченность традиционных теорий и учесть

динамические составляющие личности.

Общим местом в работах о личности как в зарубежной, так и в отечественной психологии стало утверждение неоднозначности понятия личности и трудностей его определения. С.Мадди, автор одной из наиболее авторитетных книг по психологии личности, замечает, что «личность – это явление столь всеобъемлющее и неопределенное, что описать его крайне сложно. С точки зрения здравого смысла человеческая личность, безусловно, существует, и едва ли кто-то будет в этом сомневаться». Однако, добавляет он, «как только мы пытаемся детально и объективно определить сущность личности, она каким-то мистическим образом растворяется в воздухе, оставляя нас в состоянии фрустрации и неопределенности» [Мадди, 2002, с. 15–16].

Свойственное отечественной психологии многомерное понимание человека как индивида, субъекта, личности и индивидуальности постоянно возвращает исследователей к проблеме четкого определения данных понятий и их соотношения (см., например, [Абульханова, 2012]). Работы московских ученых (А.В.Брушлинского, В.В.Знакова, Е.А.Сергиенко и др.) по развитию субъектного подхода, понятий субъекта и субъектности привели к существенному продвижению в разработке данной категории. Однако и интерес к понятию личности не снижается.

Анализ проблематики психологии личности в отечественной психологической науке показывает, что наиболее распространенным пониманием личности (что подтверждается и анализом эмпирических исследований) остается ее трактовка как совокупности (комплекса, системы, набора) качеств (черт, свойств, индивидуальных особенностей); при этом каждая из психологических дисциплин наполняет личность содержанием, отражающим ее интересы и фокус внимания (для социальной психологии личность – это, прежде всего, социальный индивид; возрастная психология занимается возрастным развитием и возрастными изменениями личности и т.д.).

Размытость понятия «личность» заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к его определению. В.А.Иванников предлагает в понимании его содержания идти от ответа на вопрос о том, насколько данное понятие необходимо психологии, а именно – существуют ли и какие именно проявления человека, факты его жизни и деятельности, которые не могут быть сведены к другим понятиям и не могут быть объяснены без понятия «личность». Ответ на этот вопрос самого автора следующий – нравственное поведение человека. По мнению Иванникова, это «бескорыстное поведение», не совпадающее, а часто фактически и противоречащее целям «достижения природной и социальной пользы», «удовлетворению природных и социальных потребностей», что означает, что «не существует ни природной, ни социальной необходимости в нравственном поведении» [Иванников, 2012, с. 126–127].

Естественно, возникает вопрос о функциональной значимости нравственного поведения. Иванников утверждает, что оно не может рассматриваться как неадаптивное: особенность личностной адаптивности в том, что «она соотносится не

с природными или социальными требованиями, а с требованиями человека к самому себе» [Там же]. Нравственное поведение, не подчиняясь законам природной и социальной необходимости, выбирается человеком, а потому в качестве своего обязательного условия предполагает возможность выбора, свободного выбора. Именно этот уровень функционирования человека Иванников предлагает обозначать как личностный уровень. Соответственно личность – это «человек, способный производить выбор своей деятельности, действий и способов их осуществления с учетом интересов и переживаний других людей как самоценностей, а также принимать на себя ответственность за свой выбор намеренного игнорирования интересов других людей» [Там же. С. 129].

Цитируемая статья В.А.Иванникова опубликована в разделе «Дискуссии», и, действительно, сведение личностного уровня функционирования человека к нравственному поведению может вызывать вопросы. Однако нельзя не заметить, что понятие личности обсуждается автором в новом, отличном от традиционного контексте, где главными являются понятия выбора, свободы, ответственности.

В вышедшей в том же 2012 году статье К.А.Абульхановой, посвященной проблеме соотношения личности, индивидуальности, субъекта, отмечается, что «категория личности как субъекта жизненного пути отнюдь не совпадает с типом успешной личности, а соотношение личности как субъекта и индивидуальности требует еще дальнейшего исследования и определения» [Абульханова, 2012, с. 31–32].

Психология личности: поиск новых подходов

Ощущаемая потребность в определении и переопределении понятия «личность» как, возможно, и более широкого пересмотра области психологии личности, отражает неудовлетворенность традиционными подходами в данной области, которые оказываются нерелевантными в объяснении проблем современного человека. Критические суждения в адрес традиционных подходов высказываются не первые десятилетия. В отечественной психологии они кристаллизовались в призывы к изучению «изменяющегося индивида в изменяющемся мире», к поискам новых подходов и созданию новой психологии. Анализ дискурса данных высказываний показывает, что фактически речь идет прежде всего о новой психологии личности.

Настойчивый поиск новых подходов связан с осознанием кардинальных изменений контекста жизни современного человека. Тема изменений современной реальности, популярной метафорой которой стала метафора «текущей реальности», – одна из самых обсуждаемых в научной литературе.

Принципиальным для психологии является вопрос о том, как человек ощущает себя в этой новой реальности, как он переживает ее вызовы и справляется с ними. В сущности, для современной психологии, в центре внимания которой – личность человека, именно этот вопрос является центральным. Осознание его теоретической и практической значимости заставляет ученых ставить перед собой новые задачи. В своей статье «Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и

разнообразия» А.Г.Асмолов намечает контуры нового исследовательского проекта в данной области как важнейшего в развитии идей современной психологии личности [Асмолов, 2015].

Неопределенность, сложность и разнообразие реальности, в которой живет современный человек, в сущности, и стали теми вызовами, которые делают необходимым пересмотр традиционных представлений в области психологии личности с ее ориентацией на изучение устойчивых черт личности и стабильных паттернов поведения.

Знаковым в этой области стало появление статьи Д.А.Леонтьева «Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному» [Леонтьев, 2011]. Обозначив методологические тупики классической психологии личности, Леонтьев предлагает ключевую идею новой методологии – с акцентом на возможности и самодетерминации в противовес принципам необходимости и детерминированности, являющимся основополагающими идеями традиционной психологии. Его работа посвящена обоснованию ряда базовых тезисов нового подхода, начальный из которых – «в предметную область психологии, в частности психологии личности, входит особая группа феноменов, которые относятся к области "возможного" и не порождаются причинно-следственными закономерностями» [Леонтьев, 2011, с. 10]. Развитием этих идей стала новая работа Д.А.Леонтьева, рассматривающая экзистенциальный подход в современной психологии личности. Принципиальное отличие экзистенциальной психологии от традиционных направлений состоит в том, что она изучает «самодетерминированного человека, находящегося в пространстве неопределенности и возможностей», что отвечает современной реальности его существования. Именно это созвучие экзистенциального мировоззрения особенностям современной реальности дает основания рассматривать экзистенциальную психологию как ресурс расширения и углубления психологического знания в области психологии личности и как зону ближайшего развития психологии в целом [Леонтьев, 2016].

Развитие идей экзистенциально-психологического подхода в области психологии личности требует их дальнейшей конкретизации. Экзистенциальная психология оперирует понятиями бытия-в-мире, данностей существования, выбора, свободы и ответственности. Человек находится в постоянном диалоге с миром, и его природа не может быть понята и описана вне этого диалога. С точки зрения экзистенциальной психологии человек постоянно сталкивается с вызовами к его существованию в мире – экзистенциальные психологи пишут о «конфронтации» человека с данностями бытия.

Представление о неопределенности, сложности и разнообразии этого мира изначально присутствует уже в ранней экзистенциальной философии, для которой человек существует в мире возможностей, а не мире необходимости. Наше существование в мире неопределенно уже в силу конечности нашей жизни, что не может давать нам уверенного знания о том, что мы успеем сделать и прожить в жизни, каким временным ресурсом мы располагаем. Осознавать конечность своего существования означает жить с этой неопределенностью.

Экзистенциальное понимание природы человека и данностей его существования органично включает представление о вызовах к существованию, способности человека осознавать эти вызовы и находить аутентичные ответы. В основу экзистенциальной психологии личности, таким образом, может быть положена модель взаимодействия человека с миром, параметрами которой являются вызовы данностей существования и личностные ответы человека.

Литература

Абульханова К.А. Проблема соотношения личности, индивидуальности, субъекта. В кн.: М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова (Ред.), Современная личность: Психологические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 17–36.

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. Психологические исследования, 2015, 8(40), 1. <http://psystudy.ru>

Иванников В.А. Понятие личности в психологии. Вопросы психологии, 2012, No. 5, 125–131.

Леонтьев Д.А. Новые ориентиры в психологии: от необходимого к возможному. Вопросы психологии, 2011, No. 1, 3–27.

Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности. Вопросы психологии, 2016, No. 3, 3–15.

Мадди С. [Maddi S.] Теории личности. СПб.: Речь, 2002.

Шаболтас А.В., Гришина Н.В., Медников С.В., Волков Д.Н. (Ред.). Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции, 25–29 октября 2016 г. СПб.: Айсинг, 2016. Т. 2. <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/5989>

Поступила в редакцию 29 октября 2016 г. Дата публикации: 23 апреля 2017 г.

Сведения об авторах

Гришина Наталия Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: n.grishina@spbu.ru

Костромина Светлана Николаевна. Доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: s.kostromina@spbu.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гришина Н.В., Костромина С.Н. Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности. Психологические исследования, 2017, 10(52), 1. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гришина Н.В., Костромина С.Н. Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 52. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1405-grishina52.html>

[К началу страницы >>](#)